

— Хочешь чего-нибудь поесть? Заказать доставку или сходим куда-нибудь?

— Не стоит так утруждаться, — Сян Цзинъюань немного расслабился и понимающе улыбнулся.

— Можно просто сварить лапши, этого вполне хватит.

Фан Ичэнь кивнул и ушел на кухню. Вскоре он вернулся, неся две дымящиеся тарелки. В легком бульоне плавали два капустных листа и несколько ломтиков говядины — блюдо источало аппетитный, здоровый аромат.

— Спасибо, — тихо сказал Сян Цзинъюань, опустив голову.

Они ели в молчании. Атмосфера между ними была слишком тонкой: они не были чужими, но и знакомыми их назвать было нельзя. Любая фраза казалась неуместной, и даже Фан Ичэнь, обычно легко разряжающий обстановку, сейчас не мог подобрать подходящей темы для разговора.

— Ты живешь один? — первым нарушил тишину Сян Цзинъюань.

— Угу, — Фан Ичэнь на секунду замер, а затем с легкой усмешкой кивнул. — У меня почти не осталось родных.

Сян Цзинъюань нахмурился, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, лишь горько улыбнувшись в ответ.

Фан Ичэнь ободряюще улыбнулся и перевел тему:

— А где живешь ты?

— Прямо напротив, — Сян Цзинъюань слегка покраснел, указал на окно соседнего дома и застенчиво улыбнулся. — Какое совпадение.

— И правда, совпадение, — Фан Ичэнь удивленно приподнял брови, а затем серьезно добавил:

— Кстати, у меня для тебя есть маленький сюрприз, — он кивнул на тарелку гостя.

Сян Цзинъюань послушно взял палочки и покопался в лапше. Вскоре на поверхность всплыло целое, идеально круглое яичница-глазунья.

— Кажется, это самая красивая яичница, которую мне удавалось приготовить, — Фан Ичэнь широко и искренне улыбнулся. — Ешь давай, не забивай голову лишними мыслями.

Яичница, ставшая этим маленьким сюрпризом, лениво лежала сверху, словно крошечное солнышко. У Сян Цзинъюаня внезапно защемило в глазах. Он поспешно подцепил яйцо и откусил большой кусок. Оно было очень горячим, но это приятное тепло разлилось по желудку и согрело сердце.

После этого неловкость отступила. Они болтали о всякой ерунде, как старые знакомые: вспоминали забавные случаи из студенческих лет, обсуждали рабочие проблемы. Атмосфера стала почти уютной, но в этой уютности сквозило нечто неопределенное и двусмысленное.

Простая порция лапши растянулась на полчаса. Фан Ичэнь убрал со стола и отправился мыть посуду, а Сян Цзинъюань снова остался сидеть в гостиной, не зная, куда себя деть.

Ему не хотелось уходить. Он хотел вдыхать исходящий от Фан Ичэня древесный аромат, хотел быть к нему ближе, но не находил предлога остаться. Он невольно закрыл глаза и потер виски.

В это же время Фан Ичэнь, стоя у раковины, размышлял, что делать дальше. Сказать прямо: «Я отвезу тебя домой» — выглядело бы как попытка выставить гостя за дверь. Предложить остаться — вдруг тот постесняется отказать? В глубине души он искренне сочувствовал Омегам, поэтому к сидящему в гостиной парню у него невольно возникло чувство защиты. И хотя у него не было никаких дурных намерений, где-то внутри он сам хотел, чтобы Сян Цзинъюань остался.

Так, за мытьем двух тарелок, прошло почти пятнадцать минут. Наконец он вышел из кухни. Сян Цзинъюань к тому моменту уже поднялся с дивана, его взгляд блуждал, избегая встречи с глазами хозяина.

— Уже стемнело...

— У тебя в гостевой комнате кто-нибудь живет?

Они заговорили одновременно, а потом смущенно переглянулись и рассмеялись. Сян Цзинъюань опустил голову, и уголки его губ поползли вверх: он понял, что его робкая попытка была услышана, и сердце радостно забилося.

Фан Ичэнь тоже улыбнулся:

— Никто не живет. Пойду подготовлю тебе постель.

Сян Цзинъюань сегодня не взял с собой ноутбук — он в любом случае не планировал работать. Переодевшись в предложенную Фан Ичэнем пижаму, он не удержался и нырнул под одеяло.

Свежевыстиранное постельное белье приятно пахло — смесь аромата кондиционера и легкого древесного запаха самого Фан Ичэня. Одеяло было в меру тяжелым, и, укрывшись им, Сян Цзинъюань ощутил прилив безопасности. Он невольно глубоко вдохнул, наполняя легкие этим ароматом, и почувствовал, как сердце наполняется счастьем. Беспокойный пульс постепенно замедлился — казалось, одного этого было достаточно, чтобы исцелить его израненную душу.

Он медленно закрыл глаза. Впервые за долгие годы он уснул так рано, и впервые за долгое время ночь прошла без сновидений.

На следующее утро, когда Фан Ичэнь вернулся с завтраком, Сян Цзинъюань как раз проснулся. Он выглядел сонным, пижама сидела на нем мешковато, волосы растрепались. Увидев хозяина, он опустил голову и застенчиво улыбнулся.

— Не знал, что ты любишь, поэтому купил всего понемногу, — Фан Ичэнь невольно улыбнулся в ответ. — Я приготовил тебе зубную щетку, иди умойся и приходи завтракать.

Дорога на работу уже не была такой молчаливой. Договорившись, что вечером Фан Ичэнь

подбросит его до дома, он заехал на подземную парковку.

Фан Ичэнь привык жить один, и это был первый раз, когда кто-то, кроме Нин Юня, переступил порог его дома. Подумав об этом, он усмехнулся: если получится завести друга, это будет совсем неплохо.

Раздался звуковой сигнал сообщения. Он открыл его, бегло просмотрел текст, и уголки его губ поползли вверх.

Похоже, день обещает быть приятным.

— Руководитель, вы сегодня так спешите домой? — один из сотрудников, заметив, что Фан Ичэнь закончил работу раньше обычного, подмигнул. — Неужели ждет какая-то красotka?

— Какие вы все любопытные, — рассмеялся Фан Ичэнь. — Я закончил с правками, если вы тоже — можете быть свободны.

Услышав это, коллеги тут же сникли и начали что-то ворчать, но Фан Ичэнь уже был таков, оставив им лишь насмешливый взгляд на прощание.

Они договорились встретиться в холле. Когда Фан Ичэнь вышел из лифта, Сян Цзиньюаня еще не было. У входа стоял какой-то незнакомый Альфа и озирался по сторонам, но Фан Ичэнь не обратил на него внимания и просто встал на условленном месте.

Минуло двадцать минут, мимо проходили потоки уходящих с работы сотрудников, и только тогда он увидел Сян Цзиньюаня, который торопливо выбежал из лестничного пролета. Заметив Фан Ичэня, он даже ускорил шаг.

— Прости, задержался на совещании, — Сян Цзиньюань тяжело дышал. — Заставил тебя ждать.

— Ничего страшного, я только пришел, — улыбнулся Фан Ичэнь. — Почему не на лифте?

— Лифт слишком медленный, — Сян Цзиньюань недовольно поджал губы. Его взгляд, случайно упавший на стоявшего у входа Альфу, мгновенно сменился испугом. Он опустил голову и, схватив Фан Ичэня за рукав, попытался быстро пройти мимо.

— Сян Цзиньюань! — Альфа явно не собирался его отпускать. Он окликнул его по имени и, догнав, резко дернул за руку, отрывая от Фан Ичэня. — От кого ты прячешься? Неужели тебе так обидно выходить за меня замуж?!

Фан Ичэнь опешил.

Сян Цзиньюань молчал, сохраняя холодное выражение лица, но изо всех сил дернул руку, вырываясь, и, ухватившись за Фан Ичэня, продолжил идти вперед.

— Эй, не уходи! — Альфа не отставал. — Ты посмотри на себя: отец тебя не любит, мать отвернулась, характер скверный, ни нежности, ни мягкости, а от твоих феромонов просто воротит. Какой Альфа на тебя вообще посмотрит? Брак с таким, как я, — это дар судьбы, о

котором ты должен молить восемь жизней! На что ты еще рассчитываешь?

Сян Цзинъюань внезапно остановился. Фан Ичэнь не видел его лица, но чувствовал, как тот весь дрожит.

— Я не люблю тебя, — едва слышно, сквозь зубы процедил Сян Цзинъюань.

Альфа замер, а затем расхохотался, словно услышал самую нелепую шутку:

— Ха-ха-ха, уморил! Надо же, Омеги теперь начали рассуждать об Альфах в категориях любви?

— он сделал два шага вперед и похлопал Сян Цзинъюаня по плечу. — Цзинъюань, послушай брата: любишь ты или нет — неважно. Рожать детей для Альфы — вот единственная ценность Омеги!

Не успел он закончить, как Фан Ичэнь сбил его отвратительную руку с плеча Сян Цзинъюаня и притянул того за спину.

— Мы у входа в компанию, прошу, ведите себя прилично, — улыбка с лица Фан Ичэня давно исчезла. Его глаза, которые обычно светились добротой, сейчас смотрели на Альфу ледяным взглядом. А учитывая, что ростом и телосложением он ничуть не уступал нападавшему, это выглядело по-настоящему угрожающе.

Самое главное — феромонное давление, которым так гордился Альфа, здесь не работало. Они стояли так какое-то время, и Альфа начал терять уверенность. Ему оставалось лишь тыкать пальцем в Сян Цзинъюаня, пытаясь задеть того, кто слабее:

— Ты... если не выйдешь за меня, неужели думаешь, что он на тебе женится? Хотя, конечно, такому, как ты, связаться с заурядным Бетой — это еще великая честь...

— Он прекрасен, — холодно отрезал Фан Ичэнь. — И даже если он будет с таким «заурядным» Бетой, как я, это все равно лучше, чем быть с таким заурядным и самоуверенным Альфой, как ты, — он ободряюще похлопал Сян Цзинъюаня по плечу, развернулся и повел его прочь.

— Ха! Сян Цзинъюань, запомни: пока ты не замужем, ты от меня никуда не денешься! — прорычал вслед Альфа.

Сян Цзинъюань вздрогнул. В этот момент он почувствовал, как рука, державшая его за запястье, медленно соскользнула вниз, и пальцы Фан Ичэня переплелись с его пальцами.

Он застыл, сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из горла.

— А вот это уже не ваша забота, — Фан Ичэнь обернулся и слегка усмехнулся Альфе.

Лишь когда Альфа, ругаясь, ушел в противоположную сторону, Фан Ичэнь выдохнул. Его самого до крайности возмутило поведение того типа. Он хотел утешить Сян Цзинъюаня, но, повернув голову, увидел в его прекрасных, влажных глазах такой жгучий огонек надежды, что сердце болезненно сжалось. Он поспешно разжал руку.

Огонек в глазах Сян Цзинъюаня мгновенно погас, сменившись щемящей тоской. Ему хотелось

растереть глаза, чтобы унять жжение, но он лишь опустил голову и самоиронично усмехнулся:

— Прости, снова доставил тебе проблем. Спасибо, что помог.

Фан Ичэнь неловко рассмеялся:

— Ничего, скоро...

— Скоро я сам вызову такси и поеду, — Сян Цзинъюань поднял голову и вымученно улыбнулся. Его улыбка была такой же отстраненной, как в самый первый день, а в глазах стояли слезы, которые он изо всех сил старался сдержать. — Я и так слишком сильно тебя побеспокоил за эти два дня, больше не хочу быть обузой.

Сказав это, он поспешно ушел, словно пытаясь скрыться от чего-то.

Фан Ичэнь долго стоял на месте, прежде чем направиться к парковке.

Он собирался отвезти Сян Цзинъюаня в новый ресторан неподалеку, но теперь аппетит пропал начисто. Он просто поехал домой, сел в кабинете за работу, но сосредоточиться не смог.

Если отбросить лишние чувства, то они с Сян Цзинъюанем знакомы всего два дня, но событий за это время произошло подозрительно много. Он невольно вспомнил тот фруктовый ликер, от которого ему стало нехорошо, и почувствовал, что все это куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Подумав об этом, он взял телефон и набрал номер.

— Алло, это я. Пожалуйста, пробейте одного человека. Хорошо, буду ждать вашего звонка. Спасибо.

<http://bllate.org/book/19077/1873581>